

№ 155—156

**ВОЛНЕНИЯ НА ГУСЕВСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ НАСЛЕДНИКОВ БАТАШЕВЫХ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБ.
(1833 и 1837 гг.)**

☆

№ 155

1833 г., ОКТЯБРЯ 9.

**РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАВНОЙ КОНТОРОЙ
ГУСЕВСКОГО ЗАВОДА А. БУРКОВСКОГО
В МОСКОВСКОЕ ГОРНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
ОБ ОТКАЗЕ МАСТЕРОВЫХ ОТ РАБОТЫ
В СВЯЗИ С НИЗКОЙ ОПЛАТОЙ ТРУДА**

Карповская рудокопных дел контора рапортом от 5 октября за № 725 главной сей конторе донесла, что работающие при Карповских рудниках г. г. наследников Баташева крестьяне ведомства Еремшинской конторы: четовские, с прочими деревнями — 52 человека; ведомства Мердушинской — новосельские 19; Илевской — мотызлейские 44, всего 115 человек, сего октября 5 числа, не приступая к работе в 6 часов утра, а по поводу их, как понимать можно и должно быть по сговорам, через короткое время пришли, оставив работу, и крестьяне ведомства Карповской конторы 163 человека. Но те и другие не изъясняли своих надобностей о причине своего сборища, и на вопрос приказчика отвечали: первые, что Дошатенского завода мастеровые, у коих они содержатся на постое, по нерасплате с ними якобы от малой выдачи хлебных денег удержали рудокопную снасть, а последние, только жалуясь на недостаточную выдачу 60 коп. в неделю, так произведенную от недостатка капитала, но с уверением на будущее время полной выдачи и до представления о сем в главную контору. Но крестьяне не только внять убеждения, но и самую строгость, взыскиваемую

мальных письменных объявлений; если же они заметят неисполнение вышеозначенных необходимых в добром хозяйстве условий, то вследствие высочайшей воли, изображенной в указе 1826 года, обязаны немедленно довести о том до сведения губернского начальства для принятия надлежащих мер на основании означенного высочайшего повеления.

О таковом высочайшем его императорского величества повелении я честь имею сообщить вам, милостивый государь, для надлежащего в потребном случае исполнения, ожидая о получении сего отношения вашего уведомления.

Министр внутренних дел, статс-секретарь Д. Блудов» (ЦГИАЛ, ф. 1286, ДП Исп., оп. 5, 1833 г., д. 398, л. 41—42).

за остановку выкопки руды, вменили ни во что, чинили разные грубости, заключить кои можно к бунту. Между тем контора сия известилась, что они, и в особенности мотызлейские, приняли дух таковой, что несоглашающихся отступить от работы сами собой таковых наказали с тем, чтоб в принятом намерении быть согласным. Хозяева же ввечеру пред тем днем приходили с прошением, что крестьяне с ними неполне расплатились в постоянной сумме и были со стороны конторы убеждены терпению до будущей субботы. Но, вероятно, крестьяне успели их склонить оставить терпение и снасть их остановить с тем, что контора расплатит их за постоянное время и им самим впредь надбавит плату, почитая выдаваемой по 1 руб. 50 коп. за человека, якобы по дороговизне хлеба, недостаточной. Обстоятельство сие вынудило Карповскую контору представить о сем главной конторе и просить ее разрешения, во-первых, по сколько выдавать на человека хлебных денег, выслать по числу рабочих людей и имеющей назначиться плате сполна сумму; замеченного ж в настройке сего гвала мотызлейского крестьянина Петра Викторова и учинившего грубые слова против приказчика и, в особенности, против помощника, не ставя ему себя подчиненным, деревни Кулакова — Платона Сергеева не оставила без должного взыскания. В рудной выкопке главная контора благоволила б с посланным при сем на раздачу рабочим денежную сумму выслать к обеду субботы, то есть 7 числа. Впрочем, к убеждению крестьян на терпение достаточной высылки денег никакого средства не предвидится. По выслушании чего главная Гусевская контора журналом, 7 числа октября состоявшимся, заключила, чтоб для выдачи рудокопам хлебных денег отправить с нарочно присланным в Карповскую контору пятьсот рублей, о получении коих требовать уведомления, и притом предписать Карповской конторе крестьян: мотызлейского — Петра Викторова и кулаковского — Платона Сергеева, замеченных первым в настройке всех рудокопов — 278 человек — к оставлению своих работ и, составив из них скопища, приступили в виде бунта к конторе, где на спрос приказчика объяснили, якобы недостаточно выдает им контора хлебных денег, которые до такой степени настроены, что не токмо какие-либо уверения от местного начальства их убедить могут, но даже они, выходя совершенно из границ повиновения, оказывают перед начальством непростительные грубости. Сверх сего, они, а в особенности мотызлейские, вышли из повиновения до такой степени, что несоглашающихся оставить своих обязанностей и приступить к их заговорному возмущению сами собою таковых наказали и тем принудили всех к неповиновению. На основании указа 1784 г. мая 19 дня представить для поступления с ними, Викторовым и Сергеевым, как законы

повелевают, в Меленковский земский суд при донесении с прописанием всего случившегося. Прочим же рудокопам внушить, чтобы они ни под каким видом не осмеливались оставлять своих работ и в полной мере повиновались своему начальству под опасением в противном случае строгой ответственности пред правительством; производимая же им на хлеб к расчету плата по 1 руб. 50 коп. в неделю на человека главною конторою признается достаточною. О какомом неожиданном происшествии донести подробно Московскому горному правлению с первоотходящею почтою. На журнале же том учрежденное управление изложили следующую резолюцию: «Московскому горному правлению донести, а список сей статьи передать к опекунским делам».

О чем Московскому горному правлению главная Гусевская заводская контора сим имеет почтеннейше рапортовать.

Управляющий главной конторою губернский секретарь

Александр Бурковский.

ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горн. правл., оп. 1,
д. 1350, л. 1—4.

№ 156

1839 г., ДЕКАБРЯ 14.

ЖУРНАЛ СОВЕТА КОРПУСА ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ С УТВЕРЖДЕНИЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРНОГО СУДА О НАКАЗАНИИ МАСТЕРОВЫХ ГУСЕВСКОГО ЗАВОДА, УЧАСТВОВАВШИХ В ВОЛНЕНИИ

В Совете Корпуса горных инженеров рассматривано состоявшееся в горном суде Департамента горных и соляных дел определение по следственному делу о буйственных поступках мастеровых Гусевского, коллежского регистратора Ивана Баташева, завода.

По рассмотрению оказалось:

1) Существо дела сего, как следствие показало, состоит в том, что 27 сентября 1837 г., когда по приговору Меленковского уездного суда наказываем был на заводе за ослушание против начальства мастеровой Ермил Степанов, прочие мастеровые, в числе более 400 человек, собравшись на месте наказания, буйственно изъявляли на то негодование и ропот, потом, перешедши на площадь, пред вынесенным нарочито на сей случай образом утверждались в намерении жаловаться на заводское управление. Когда же наказанный Степанов, являсь туда, подстрекнул: «Пойдемте же туда, куда задумали, всех не пересекут», то все с буйным криком отправились в город Меленки, где, подав просьбу местному начальству и послав

таковую же к начальнику губернии, возвратились, впрочем, в завод. Содержание ж сих их просьб главнейше составляет то, что в 1834 году чрез упоминаемого Степанова и другого мастерового Симонова жаловались они г. министру финансов на стеснение их заводским управлением, и хотя его сиятельство предписал учинить им надлежащее удовлетворение, но не только к ограждению их от стеснения ничего не сделано, но один из их ходатаев, т. е. Степанов, наказан еще плетьюми. Между тем из справки видно, что поданная г. министру финансов жалоба по надлежащем разыскании оказалась незаслуживающею уважения и даже составленною в противность воли доверителей, за что Степанов и предан был суду.

2) Меленковский уездный суд, в рассмотрении коего первоначально было сие дело, находя, что означенные просьбы весьма затейливы и прихотливы и что главнейший в сем случае зачинщик упоминаемый Ермил Степанов, главные же его последователи — Василий и Филипп Игнатовы, Андрей Киреев, Артемий Федоров, Василий Иванов, Козьма Антонов, Алексей Вагин, Никита Алексеев и Алексей Филимонов, в сем соображении положил: Ермила Степанова, как возмутителя к неповиновению заводскому начальству, наказав плетьюми публично чрез палача 15 ударами, сослать потом в работу на казенные горные заводы; главных его сообщников, вышепоименованных 9 человек, наказать плетьюми же чрез полицейских служителей в стенах, дав каждому по 10 ударов, прочих же бывших в заговоре с ним мастеровых обязать подпискою, чтобы впредь от подобных поступков удерживались под опасением строгого, по законам, наказания. Московское же горное правление, равно и горный суд Департамента, пересмотрев сие определение, признают оное правильным и затем соглашаются с ним во всей его силе.

Совет, находя прописанное определение с обстоятельствами дела и законами сообразным, в сем соображении положил: утвердить оное, о чем и представить на благоусмотрение господина Главноуправляющего Корпусом горных инженеров.

(Следует 11 подписей членов Совета).

Резолюция главноуправляющего Корпусом горных инженеров:

«Согласен». 19 декабря 1839 г.

Помета: *15 декабря 1839 г. № 218. Заготовить представленное в Правительствующий сенат*¹.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 60, д. 453,
л. 22—24.

¹ Определением Сената от 12 августа 1840 года постановлено: Е. Степанова наказывать через палача 15 ударами плетьюми и сослать в Сибирь на